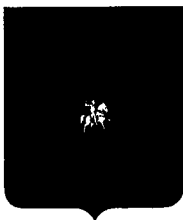

8

26 КГ12-8

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 26-КГ12-8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

5 октября 2012 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Корчашкиной Т.Е.,
Гуляевой Г.А., Назаровой А.М.

рассмотрела в судебном заседании 5 октября 2012 г. гражданское дело по иску Муталиева А [] Ю [] к Министерству внутренних дел Российской Федерации по Республике Ингушетия о взыскании задолженности по недоплате единовременного денежного пособия в размере пятилетнего денежного содержания и задолженности по ежемесячным выплатам в возмещение вреда, причинённого здоровью, за период с 1 сентября 2008 г. по 31 августа 2011 г. с учётом индексации по состоянию на дату подачи иска в суд по кассационной жалобе Министерства внутренних дел Российской Федерации по Республике Ингушетия на решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 1 ноября 2011 г., которым исковые требования частично удовлетворены, и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 22 декабря 2011г., которым решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Муталиев А.Ю. обратился в суд с иском к Министерству внутренних дел Российской Федерации по Республике Ингушетия о взыскании задолженности по выплате единовременного денежного пособия в размере пятилетнего денежного содержания и задолженности по ежемесячным выплатам в возмещение вреда, причинённого здоровью, за период с 1 сентября 2008 г. по 31 августа 2011 г. с учётом индексации по состоянию на дату подачи иска в суд, в обоснование которого ссылался на то, что проходил службу в органах внутренних дел в период с апреля 1996 г. по декабрь 1998 г. 26 июня 1998 г. им было получено повреждение здоровья, в связи с чем 14 декабря 1998 г. он был уволен со службы по пункту «ж» статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации (по болезни). По результатам освидетельствования на момент увольнения истец был признан не годным к военной службе в связи с заболеванием, полученным в период прохождения военной службы. Вследствие полученного заболевания Федеральным государственным учреждением «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Республике Ингушетия» признан инвалидом первой группы (с 8 июня 2011 г. - бессрочно).

Вступившим в законную силу решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 7 сентября 2010 г. Министерство внутренних дел по Республике Ингушетия было обязано изменить формулировку в заключении служебной проверки по факту получения травмы Муталиевым А.Ю. с «травму, полученную младшим сержантом милиции Муталиевым А.Ю., считать наступившей в период прохождения службы» на «травму, полученную младшим сержантом милиции Муталиевым А.Ю., считать полученной при исполнении служебных обязанностей». Федеральное государственное учреждение «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Республике Ингушетия» обязано изменить формулировку в справке об инвалидности с «ранение получено в период прохождения военной службы» на формулировку «военная травма».

Повторным заключением военно-врачебной комиссии от 2 июня 2011 г. изменена категория годности истца к военной службе на «не годен к военной службе, военная травма». В связи с признанием уволенным вследствие военной травмы истец приобрёл право на получение выплат в возмещение вреда, причинённого здоровью, в размере утраченного заработка, однако при его обращении ответчик произвёл ему только выплату единовременного пособия в размере пятилетнего денежного содержания в сумме [] руб. [] коп. Не согласившись с указанными действиями ответчика, истец просил суд взыскать с Министерства внутренних дел Российской Федерации по Республике Ингушетия сумму недоплаты по единовременному денежному пособию в размере [] руб. [] коп., сумму задолженности по выплате возмещения вреда здоровью за период с 1 сентября 2008 г. по 31 августа 2011 г. с учётом индексации в размере [] руб. [] коп., денежную компенсацию морального вреда - [] руб. и расходы по оплате услуг представителя -

■ ■ руб. Также просил обязать ответчика производить ему выплату ежемесячных сумм возмещения причинённого здоровью вреда с 1 сентября 2011г. в размере ■ руб. ■ коп.

Представитель Министерства внутренних дел Российской Федерации по Республике Ингушетия иск не признал.

Решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 1 ноября 2011 г. исковые требования Муталиева А.Ю. частично удовлетворены. Постановлено взыскать с Министерства внутренних дел Российской Федерации по Республике Ингушетия в пользу Муталиева А.Ю. недоплату единовременного денежного пособия в размере пятилетнего денежного содержания в сумме ■ руб. ■ коп., сумму задолженности по ежемесячным выплатам в возмещение вреда, причинённого здоровью, за период с 1 сентября 2008 г. по 31 августа 2011г. в размере ■ руб. ■ коп. и расходы на оплату услуг представителя в размере ■ ■ руб. Обязать Министерство внутренних дел Российской Федерации по Республике Ингушетия производить Муталиеву А.Ю. выплату ежемесячных сумм в возмещение вреда здоровью с 1 сентября 2011г. в размере ■ руб. ■ коп. с последующим перерасчётом. В удовлетворении остальной части заявленных требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 22 декабря 2011г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Министерства внутренних дел Российской Федерации по Республике Ингушетия содержится просьба об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений со ссылкой на то, что судом первой и второй инстанции при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 июля 2012 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30 августа 2012 г. кассационная жалоба Министерства внутренних дел Российской Федерации по Республике Ингушетия с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны, извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание Судебной коллегии не явились, в связи с чем на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в отсутствие сторон.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, обсудив ходатайство Муталиева А.Ю. об отложении слушания дела в связи с необходимостью подготовки и представления письменных возражений на кассационную жалобу полагает данное ходатайство

подлежащим отклонению в связи с отсутствием достаточных оснований для отложения рассмотрения дела.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела судом первой и второй инстанции были допущены такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, без устранения которых невозможно восстановление прав ответчика.

В ходе рассмотрения настоящего спора судом установлено, что Муталиев А.Ю. проходил службу в системе органов внутренних дел Российской Федерации. Согласно заключению служебной проверки Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия от 30 ноября 1998 г. Муталиевым А.Ю. 26 июня 1998 г. было получено повреждение здоровья, которое было признано полученным в период прохождения службы, связь полученных телесных повреждений с исполнением непосредственных служебных обязанностей на момент увольнения истца со службы в органах внутренних дел по пункту «ж» статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации (по болезни) установлена не была.

Вступившим в законную силу решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 7 сентября 2010 г. действия Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия и Федерального государственного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Республике Ингушетия» по установлению истцу формулировки причины повреждения здоровья и инвалидности были признаны незаконными. Причинно-следственная связь полученного истцом телесного повреждения с исполнением обязанностей военной службы (служебных обязанностей) была изменена и определена в редакции «ранение, полученное при исполнении служебных обязанностей, военная травма», вследствие чего ответчиком изменена категория годности истца к военной службе и изложена в формулировке «не годен к военной службе».

Из содержания обжалуемого судебного решения усматривается, что, принимая решение о частичном удовлетворении заявленного иска, суд первой инстанции исходил из того, что Муталиев А.Ю. приобрёл право на получение компенсационных выплат, и со ссылкой на нормы Гражданского кодекса Российской Федерации и Инструкции о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику органов внутренних дел, а также ущерба, причинённого имуществу сотрудника органов внутренних дел

или его близких, утверждённой приказом Министра внутренних дел Российской Федерации от 15 октября 1999 г. № 805, пришёл к выводу о том, что истцом предоставлены все документы, необходимые для удовлетворения заявления о выплате сумм в возмещение вреда здоровью, в связи с чем оснований для отказа Муталиеву А.Ю. в назначении компенсационных выплат у ответчика не имелось.

С данной позицией согласился и суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия находит приведённые выводы судов первой и кассационной инстанций основанными на неправильном применении положений действующего законодательства, регулирующего порядок возмещения вреда, причинённого здоровью сотрудника органов внутренних дел при исполнении им служебных обязанностей, в связи со следующим.

Согласно статье 29 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. №1026-1 «О милиции» при получении сотрудником милиции в связи с осуществлением служебной деятельности телесных повреждений, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы, ему выплачивается единовременное денежное пособие в размере пятилетнего денежного содержания из средств соответствующего бюджета, а в случае причинения увечья или иного повреждения здоровья сотруднику милиции в связи с осуществлением служебной деятельности - денежная компенсация в размере, превышающем сумму назначенной пенсии по указанным в данной статье основаниям.

В обеспечение исполнения положений указанной нормы закона приказом Министра внутренних дел Российской Федерации от 15 октября 1999 г. № 805 была утверждена Инструкция о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику органов внутренних дел, а также ущерба, причинённого имуществу сотрудника органов внутренних дел или его близких.

Между тем согласно пункту 1 вышеназванной Инструкции действие данного нормативного правового акта распространяется на правоотношения, возникшие со дня его официального опубликования. Инструкция утверждена приказом Министра внутренних дел Российской Федерации 15 октября 1999 г., официально опубликована в Российской газете 28 октября 1999г., в связи с чем на правоотношения возникшие ранее её вступления в силу распространена быть не может.

До введения в действие Инструкции о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику органов внутренних дел, а также ущерба, причинённого имуществу сотрудника органов внутренних дел или его близких, действовал приказ Министра внутренних дел Российской Федерации от 31 мая 1993 г. № 260, которым была утверждена Инструкция о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику милиции, а также ущерба, причинённого имуществу сотрудника милиции, и урегулирован порядок возмещения вреда, причинённого здоровью сотрудников милиции.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении возникшего спора судом были применены положения законодательства, не подлежащие применению к возникшим правоотношениям сторон.

Кроме того, пунктом 22 Инструкции о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику милиции, а также ущерба, причинённого имуществу сотрудника милиции, утверждённой приказом Министра внутренних дел Российской Федерации от 31 мая 1993 г. № 260 и действовавшей на момент увольнения истца, определено, что при назначении пенсии по инвалидности, связанной с телесными повреждениями, иным повреждением здоровья, полученным в связи с осуществлением служебной деятельности (при исполнении служебных обязанностей), исключающих возможность дальнейшего прохождения службы и ведущего к увольнению по болезни или ограниченному состоянию здоровья, сотруднику ежемесячно выплачивается денежная компенсация в размере разницы между получаемым им на момент увольнения денежным содержанием и назначенной пенсией.

Таким образом, Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации установлено, что судом не исследовался вопрос о размере назначенной Муталиеву А.Ю. пенсии, в то время как в основу принятого по настоящему делу судебного решения был положен расчёт, произведённый без учёта правовых норм, подлежащих применению при разрешении вопроса о размере причитающихся истцу выплат.

В соответствии со статьями 195, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным; в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

В нарушение названных требований процессуального закона при принятии решения судом выражается согласие с представленным истцом расчётом, на основании которого судом производится взыскание денежных сумм в размере, указанном в исковом заявлении. При этом какие-либо данные о том, в каком порядке был исчислен размер возмещения вреда и сумма задолженности по выплате единовременного денежного пособия в размере пятилетнего денежного содержания, а также мотивы, по которым судом представленный расчёт положен в основу принятого решения, в судебном решении не приведены.

Так, принимая решение в части требований о доплате сумм единовременного денежного пособия, суд также неправомочно руководствовался Инструкцией о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику органов внутренних дел, а также ущерба, причинённого имуществу сотрудника органов внутренних дел или его

близких, ссылаясь при этом на пункт 19 данной Инструкции, содержание которого не соответствует редакции, приведённой в решении суда.

Поскольку оспариваемые судебные постановления приняты с существенным нарушением положений действующего гражданского процессуального законодательства, а также норм права, регулирующих порядок назначения компенсационных выплат сотрудникам органов внутренних дел, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судами первой и второй инстанций, которая повлекла вынесение неправосудного решения, признаёт решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 1 ноября 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 22 декабря 2011 г. подлежащими отмене.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 1 ноября 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 22 декабря 2011 г. отменить. Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи